

О ПЕРЕДАЧЕ СЛОВ – РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Палмира Легурска

Институт за български език „Проф. Л. Андрейчин“

Резюме. В статията се обсъждат някои проблеми във връзка с предаването на реалиите при превод на художествени текстове от български на руски език. Коментират се основните начини за предаването им: транскрипция, описателен и обяснителен превод. Предлага се създаването на база данни за превод на реалии за целите на превода и двуезичната лексикография.

Keywords: realia, translation, translation transformations, database of translations

В изследовании „Непереводимое в переводе“ С. Флорин и С. Влахов об-суждают свойства реалий в связи с практикой перевода.

Во-первых, они указывают на сходство реалий с терминами (Флорин & Влахов, 1970: 433). В отличие от большинства слов, термины обозначают точно определенные понятия, предметы, явления. Обычно они однозначны, не имеют синонимов, часто входят в состав международной лексики. Среди них встречаются слова, ограниченные рамками данной исторической эпохи. То же самое по мнению обоих переводчиков можно отнести и к реалиям.

Тем не менее, между терминами и реалиями наблюдаются значительные отличия. Согласно мнению данных авторов, термины составляют основы научной лексики и сфера их функционирования – специализированная научная литература. Как правило, в художественной литературе реалии используются с определенной стилистической целью. Они являются элементами местного и исторического колорита. Их можно встретить и в некоторых описательных науках в терминологическом значении.

Во-вторых, термин обычно распространяется одновременно с предметом, который он называет. В этом смысле термин не имеет национальной принадлежности. Независимо от того, где он возник, термин становится достоянием широкой аудитории. Реалия как правило принадлежит народу, в языке которого она возникла. Другие языки воспринимают данную реалию в качестве гостя. Таким образом, реалия может обогатить данный язык, но может и загрязнить его (Флорин & Влахов, 1970: 434).

В-третьих, разница между терминами и реалиями заметна и в их происхождении. Большинство терминов создано искусственным путем для называния предметов, понятий и явлений; реалии же возникают как следствие естественного словотворчества и связаны с бытом народа.

В упомянутой выше работе С. Флорина и С. Влахова отмечены следующие способы передачи реалий при переводе с одного языка на другой.

1. Транскрипция. При помощи данного метода конкретная реалия обычно механически переносится в язык перевода в зависимости от принятых в нем правил (Флорин & Влахов, 1970: 439 – 440).

2. Калькирование. Перевод отдельных словообразовательных элементов слова, часто при учете их этимологии. Обычно это происходит с присоединением аффиксов в языке перевода и таким образом получается новое для языка перевода слово.

3. Создание нового слова на базе семантического соответствия;

4. Освоение реалии, при этом чужое слово приобретает облик „своего“.

5. Приблизительный перевод близким по значению словом, часто приблизительным синонимом или объяснительным словосочетанием, лексической единицей, близкой по какому-то признаку или качеству к исходному слову, но не являющимся эквивалентом.

6. Описательный перевод, обычно объяснение на месте эквивалента.

На конкретном лексическом материале авторы показывают в каких случаях предпочитается тот или иной способ перевода. Выступает вопрос, является ли данное слово реалией и какое место занимает оно в контексте, выступает ли как ключевое с точки зрения читателя оригинального произведения или нет. В зависимости от своей роли, отдельное слово-реалия может быть передано дословно, транскрипцией, или другим типом перевода.

Предмет данной работы, посвященной реалиям – обсудить проблему перевода реалий с болгарского на русский язык и в практическом плане предложить способ систематизации видов переводческих соответствий с целью создания фрагментов словаря лакун в двух языках – исходном и переводном. Идею такого рода можно развивать и в связи с созданием параллельных корпусов на материале различных пар языков.

Материалом анализа здесь выступают рассказы болгарского писателя Йордана Йовкова, переведенные на русский язык в большой промежуток времени – с 1958 по 1998 г: Й. Йовков. Избранные рассказы. Перевод с болгарского (Предговор П.Продев), „Болгарский писатель“, София, 1958; Й. Йовков. Белая ласточка. Перевод с болгарского. София-пресс, 1969; Й. Йовков. Белые розы. Рассказы. Перевод с болгарского. София-пресс, 1972; Й. Йовков. Рассказы. Превод от български Е. Зимица. София-пресс, 1980; Й. Йовков. Если Бы они могли говорить. Перевод с болгарского Н. Нанкиновой. София, София-пресс, 1990; Й. Йовков. Старопланинские легенды. Перевод с болгарского. „Народна култура“, 1998.

Мне кажется уместным процитировать мнение В.А.Вернигоровой о том, что переводчики „старой“ школы старались в максимальной степени приспособить чужие реалии к языку перевода, подобрать соответствующие эквиваленты, в отличие от современной тенденции передавать реалии при помощи транскрипции (Вернигорова, 2010: 128).

При передаче реалий на русский язык в указанных сборниках наблюдается хаос. Это наводит нас на мысль, что можно сформулировать какие-то общие правила перевода и таким образом улучшить перевод на соответствующий язык и сохранить адекватность оригинала и переводного текста.

Чаще всего переводчики прибегают к транскрипции реалий. Обычно, когда предмет или явление, обозначенные словом, отсутствуют или являются чужими русскому быту, когда для них не существует эквивалентов в русском языке, считается, что полноценность перевода создается, если “взять взаймы” данное слово. Введение болгарской реалии в русский текст должно быть функционально оправданным. Транскрипция реалии не всегда возможна.

К примеру:

/1/ Тоя човек беше навлякъл дълго зимно палто като женско расо... краката му бяха обути с цървули – Человек был одет в длинное словно ряса зимнее пальто..., а ноги были обуты в царвули (Серафим, сб. Избранные рассказы, 1958).

Данная транскрипция отвлекает внимание читателя, но не сопровождается объяснением специфики предмета, передаваемого данным словом. Мы считаем, что лучше было бы передать реалию описательно или приблизительно без употребления русской реалии лапти, несовместимой с болгарским культурным колоритом.

Сравни: цървул – вид мека обувка от един къс кожа, прихваната с ремъчки или върви (БТС: 1056);

Лапти – обувь, плетенная из лыка, бересты или веревок, которую прежде носили крестьяне (МАС, т.2: 164).

Наоборот, когда герои разговаривают между собой /2/ „Войводата не е войвода, ако не знае да пази момчетата си“ (На Игликина поляна, пер. К. Герасимова), необходимо с точки зрения функционального перевода использовать транскрипцию реалии „Воевода не воевода, если молодец своих не может уберечь“, так как в данном случае подчеркивается, что речь идет как раз о руководителе гайдуков как народных мстителей и таким образом сохраняется точка зрения автора рассказа.

/3/ Добре е да станеш и да туриш хляб в торбата и в павурчето ракия да налееш – Лучше бы хлеба положила в суму, да ракии во флягу налила (На Игликина поляна, пер. К. Герасимова).

В том же рассказе, когда главный герой обращается к своей жене подготовить павурче с ракия, переводчик снова использует транскрипцию ракия. Дан-

ное слово не является ключевым для общего контекста. Герои отправляются в дорогу (это существенно), то, что они берут спиртное в дорогу, является второстепенным фактом. В данном случае предлагаю передать болгарское слово *ракия* общим словом *спиртное*. Здесь можно добавить и возможность перевода *павурче* с *фляжка* – плоский сосуд с плечевым ремнем. *Павурче* – небольшой плоский сосуд для *ракии* (БТС: 607), который не имеет ничего общего с реалией *бъклица* – небольшой деревянный сосуд круглой формы для вина и и реже для *ракии* (БТС: 81). Данный сосуд используется преимущественно для вина. В обоих случаях возможен генерализованный перевод б. *павурче* – р. *фляжка*, б. *бъклица* – р. *фляга*.

Переводческая практика свидетельствует о том, что транскрипция – самый частый способ передачи реалий. Между тем этим способом не следует злоупотреблять, так как появление незнакомых слов в тексте перевода не дает возможность читателю ориентироваться в содержании текста. Поэтому обычно следует избегать реалии, имеющие нейтральный для текста характер и передавать их описательно или приблизительно.

Как отмечено, познавательный элемент оригинального текста и его сохранение в тексте перевода обычно создается употреблением таких реалий, место которых является ключевым с точки зрения общего смысла рассказа. Сравни:

/4/ Когато той погледна пак към конака, ордата башибозуци беше се спряла в кръг. На мегдана стърчаха забити върлините с главите – Когда он опять посмотрел в сторону конака, орда башибозуков уже образовала круг, а среди площади торчали вбитые в землю жерди с головами (Юнашки глави, сб. Избранные рассказы, 1958).

Такая передача реалии вполне обоснована, так как словосочетание имеет важное значение для понимания текста: подчеркивает значительную турецкую боевую единицу, которую использовали для подавления бунтов в порабощённых турками болгарских землях; орда не чужое слово для сознания русского читателя: такое войско существовало у татар; с точки зрения функционального перевода сочетание орда башибузуков передает важные элементы аффективного значения болгар: ордами башибузуков турки совершали кровавые нападения на болгар. Таким образом сохраняется приблизительно пафос автора оригинального рассказа.

Введение в текст перевода транскрибированной реалии соответствует требованию адекватности перевода с точки зрения сохранения местного и исторического колорита. С другой стороны, употребление транскрипции соответствует требованию, что слово функционирует в данном тексте и в узком контексте как реалия. Графическая передача реалии соответствует оригинальному произношению слова. В определенных случаях при транскрипции определенного слова приводятся сноски и пояснения или составляется небольшой словарь в конце текста.

Транскрипция – это самый частый способ передачи реалий в переводческой практике. Другой очень распространенный способ передачи реалий – это приблизительный перевод. Данный способ состоит в синонимической замене реалии другим словом, более типичным для языка перевода.

Встречаются случаи, когда происходит замена болгарских реалий русскими. Таким образом в переводе происходит замена места и времени оригинала, чем искажается смысл переводного текста. К примеру, в рассказе „Юнашки глави“ (Избранные рассказы 1958, пер. В.Арсеньева) болгарский крестьянин одет в кафтан (болг. ямурлук), ожерелье молодой невесты состоит из червонцев (болг. алтъни).

/5/ И без да се бави, както си беше по вракузун, грабна отнякъде един ямурлук и пое пътя – Он вероятно очень торопился, так как даже не успел обмотаться своим красным кушаком, а вышел в кафтане внакидку.

Еще хуже, когда в болгарском тексте отсутствует реалия, которая появляется неожиданно в тексте перевода. Так в рассказе „Ночной гость“ (сб. Белая ласточка, 1969) турецкий управляющий дает две золотые монетки девушкам, переводчик добавляет в тексте перевода русскую реалию червонцы.

В рассказе „Шибил“ реалия сеймени заменяется несоответствующей по времени и месту реалией жандармы.

/6/ Това са условните знаци за сеймените, скрити в пусия – Это условные знаки для сидящих в засаде заптив (Шибил, перевод В.Арсеньева, сб. Избранные рассказы 1958); Ими будет подан сигнал сидящим в засаде жандармам (превод Д. Горбов, сб. Белые розы 1972).

Встречаются, однако, случаи, когда описательная передача реалий компенсирует неточность приблизительной передачи.

Так, к примеру, в рассказе „Индже“ (сб. Избранные рассказы, 1958) по поводу приветствий кырджалиев к их водителю сказано болг. правят ниски те-манета. Переводчик использует функциональное соответствие приветствуют по восточному обычаю. В данном случае переводчику ясно, что нет необходимости в детальном объяснении реалии, с одной стороны, а с другой, что генерализация при переводе – приветствуют – не достаточна. Расширение значения при приблизительно-описательном способе содействует адекватности перевода и с точки зрения функций замещает реалию в контексте.

В других случаях реалия замещается не словосочетанием, а словом, т.е. не происходит добавление как переводческая трансформация. Так в рассказе „Дремы Калмука“ (Белые розы, 1972) при описании главного героя сказано, что он обладает кралимарковской силой. Прилагательное кралимарковски потеряло связь с фольклорным образом богатыря Крали Марко, а выступает частью фразеологического сочетания. Переводчик удачно замещает сочетанием богатырская сила, т.е. подчеркивает, что сила является огромной, с другой стороны связывает с ее носителем – богатырем в народном сознании.

/7/ (о Калмуке) Беше той отпуснат, че въпреки кралимарковската си сила понасяше всякакви закачки и игри – И ведь до такой степени пустился человек, что несмотря на свою богатырскую силу, терпеливо переносил всевозможные шутки и проделки.

Кроме приблизительной передачи реалий – второго по частотности способа передачи реалий в переводах рассказов Й. Йовкова на русский язык – используется и описательная передача. Описательная передача реалий создает избыточность языковых средств в тексте перевода. Но посредством данной трансформации создается полнота описания, содействующая точному и детальному восприятию читателя перевода. Описательная передача часто применяется переводчиками в тех случаях, когда реалия не выступает ключевым словом контекста и нет необходимости в ее транскрипции. В других случаях в тексте имеется достаточно средств передачи национального и исторического колорита и существует нежелательная возможность его загрязнения чужими словами до степени непонятности.

Например, в рассказе „Индже“ мы встречаем несколько таких случаев при описании героев. Б. сърма заменяется р. золотое шитье, б. джебкени – р. разрезные рукава, б. сиях – р. кожаный пояс.

/8/ „Мъжът беше стар хайдутин. Носеше дрехи от старо сукно с потъмняла сърма, отгоре му висяха джекени, а коженият сиях на пояса му беше натегнал от пицови“ – „Мужчина был по виду старый хайдук (гайдук по МАС). Он был в одежде из кармазинного сукна с потемневшим золотым шитьем, с закинутыми за спину разрезными рукавами, а за широким кожаным поясом были заткнуты пистолеты“ (Йовков, Белые розы, 1972).

Мы остановились на трех самых распространенных способах передачи реалий из указанных сборников рассказов и их переводов на русский язык – транскрипции, приблизительном и описательном переводе. На базе перечисленных случаев перевода трудно предъявить жесткие правила передачи реалий. Использование того или иного способа перевода чаще всего результат чутья и мастерства переводчика, его общей культуры, чувство меры, владения обоими языками.

Все же можно сформулировать общие выводы для переводческой практики.

Во-первых, исходя из взаимоотношений оригинала и перевода, нужно подчеркнуть, что при переводе невозможно сохранить все элементы оригинала, которые содержат историческую и национальную специфику. Но безусловно у читателя перевода должно сохраниться впечатление, иллюзия исторической и национальной обстановки оригинального текста.

Во-вторых, заметно, что переводчики недостаточно разборчивы в процессе нахождения приблизительных соответствий слову – реалии исходного языка. Они часто приводят функциональное соответствие, данное в двуязычных словарях соответствующих языков, которые, однако, недостаточны для нужд художественного перевода.

В-третьих, очерчивается знаменательная тенденция. При создании второго или третьего перевода одного оригинального произведения мы вправе ожидать, что результаты поздних переводов отвечают в большей или меньшей степени переменам в языке перевода. Но анализ переводов рассказов Й. Йовкова на русский язык показывает, что самый адекватный перевод болгарскому оригиналу создан в 1958 г., т.е. это самый старый перевод на русский язык. В поздних переводах наблюдается меньшая семантическая и стилистическая адекватность в отношении передачи реалий.

Возникает необходимость создания базы данных рекомендуемого перевода реалий на соответствующий язык. Этот словарь будет выступать ориентиром в переводческой деятельности. Ниже мы приводим макет словаря реалий при переводе с болгарского языка на русский.

Примерная словарная статья:

1. Реалия.
2. Значения реалии по болгарскому толковому словарю (в данном случае БТС 1997).
3. Транскрипция реалии.
4. Предложения приблизительной или описательной передачи реалии на чужой (русский) язык.
5. Примеры из художественных переводов с болгарского на русский язык, в которых использование одного или другого функционального соответствия функционально обосновано.

Проиллюстрируем на примерах:

Губер – Дебела влакнеста завивка или постилка; китеник; халище (БТС, 1997: 148).

Транскрипция: губер.

Переводные соответствия: покрывало, ковер.

Иллюстрации: Тогава ярките бои на килимите и губерите, сърмата и атлазът на скъпите премени, всичкото това богатство я замайваше.

Яркие цвета ковров и покрывал, золотые и серебряные вышивки и атлас дорогих нарядов, все это богатство кружило ей голову (Божура, Сб. Избранные рассказы, 1958).

Кърсердарин – Началник на селска или полска стража в турско време (БТС, 1997: 404).

Транскрипция: кырсердарин.

Переводное соответствие: начальник полевой стражи.

Иллюстрации: Шибил, страшният хайдутин, когото заптиета и кърсердари търсеха под дърво и камък, слизаше от планината.

Шибил, грозный хайдук, которого заптии и начальники полевой стражи искали в каждой щели, спускался с гор (Шибил, Сб. Избранные рассказы, 1958).

Пандурин – Български стражар в турско време (БТС, 1997: 612).
Транскрипция: пандурин.
Переводные соответствия: сторож, стражник.
Иллюстрации: При тях отиваха и се връщаха въоръжени пандури.
К ним то и дело подъезжали вооруженные сторожи (Индже, Белые розы, 1972).

ИСТОЧНИКИ

- Вернигорова, В.А. (2010). Осмысление реалии в подлиннике и переводе. *Болгарская русистика*, 4, с. 126 – 135.
- Флорин, С., Влахов, С. (1970). Непереводимое в переводе. Мастерство перевода. Сб. 6, *Советский писатель*, Москва, с. 432– 456.
- Андрейчин, Л., Георгиев, Л., Илчев, Ст., Костов, Н., Леков Ив., Стойков, Ст., Тодоров Цв. (1997). *Български тълковен речник*. Изд. допълнено и преработено от Д. Попов, София: „Наука и изкуство“.
- Български национален корпус*. Електронен адрес: <http://search.dcl.bas.bg/bg/>
- Йовков, Й. (1958). *Избранные рассказы. Перевод с болгарского*. София: „Болгарский писатель“.
- Йовков, Й. (1969). *Белая ласточка. Перевод с болгарского*. София: София-пресс.
- Йовков, Й. (1972). *Белые розы. Рассказы. Перевод с болгарского*. София: София-пресс.
- Йовков, Й. (1980). *Рассказы. Превод от български Е. Зимица*. София: София-прес.
- Йовков, Й. (1990). *Если бы они могли говорить. Перевод с болгарского Н. Нанкиновой*, София: София-пресс.
- Йовков, Й. (1998). *Старопланинские легенды. Перевод с болгарского*. София: „Народна култура“.
- Евгеньева, А. П., Разумникова, Г. А. (1981 – 1984). *Словарь русского языка*. Т., 4, Москва: „Русский язык“.

REFERENCES

- Vernigorova, V.A. (2010). Osmysleniye realii v podlinnike i perevode. *Bolgarskaya rusistika*, 4, s. 126 – 135.
- Florin, S., Vlahov, S. (1970). Neperevodimoye v perevode. Masterstvo perevoda. Sb. 6, *Sovetskiy pisatel'*, Moskva, s. 432 – 456.
- Andreychin, L., Georgiyev, L., Ilchev, St., Kostov, N., Lekov Iv., Stoykov, St., Todorov Tsv. (1997). *Balgarski takoven rechnik*. Izd. dopalнено i preraboteno ot D. Popov, Sofiya: „Nauka i izkustvo“.

- Balgarski natsionalen korpus*. Elektronen adres: <http://search.dcl.bas.bg/bg/>
- Yovkov, Y. (1958). *Izbrannyye rasskazy. Perevod s bolgarskogo*. Sofiya: „Bolgarskiy pisatel”.
- Yovkov, Y. (1969). *Belaya lastochka. Perevod s bolgarskogo*. Sofiya: Sofiya-press.
- Yovkov, Y. (1972). *Belye rozy. Rasskazy. Perevod s bolgarskogo*. Sofiya: Sofiya-press.
- Yovkov, Y. (1980). *Rasskazy. Prevod ot balgarski E. Zimina*. Sofiya: Sofiya-pres.
- Yovkov, Y. (1990). *Esli by oni mogli govorit’*. Perevod s bolgarskogo N. Nankinovoy, Sofiya: Sofiya-press.
- Yovkov, Y. (1998). *Staroplaninskiye legendy. Perevod s bolgarskogo*. Sofiya: „Narodna kultura”.
- Evgen’yeva, A. P., Razumnikova, G. A. (1981 – 1984). *Slovar’ russkogo yazyka*. T., 4, Moskva: „Russkiy yazyk”.

TRANSFER OF WORDS – REALIA IN TRANSLATION OF BELLES-LETTRES

Abstract. The article discusses some problems on transmission of realia when translating fiction texts from Russian into Bulgarian language. The main ways of transmission – transcription, descriptive and explanatory translation, are commented. The text proposes creation of a database of translations of realia for the purposes of bilingual lexicography.

✉ **Dr. Palmira Legurska, Assoc. Prof.**
Institut for Bulgarian Language
Bulgarian Academy of Sciences
52, Shipchenski Prohod Blvd., Bl. 17
1113 Sofia, Bulgaria
E-mail: palmiralegurska@abv.bg